

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Основатель А. А. Иозефовичъ.

Среда, 2 (15) Юля 1914 года.

ЧЕХОВЪ и МЫ.

Антонъ Павловичъ Чеховъ особенно намъ дорогъ. Близкій и родной.

У другихъ писателей мы стараемся отыскивать и достоинства, и недостатки, и зачастую послѣдніе подчеркиваемъ, высказываемъ самые отрицательные взгляды, по поводу того или иного произведенія—о Чеховѣ же привыкли говорить только хорошее.

Онъ въ этомъ отношеніи занимаетъ исключительное мѣсто въ русской литературѣ. Десять лѣтъ прошло со дня смерти Чехова, и за этотъ періодъ времени о немъ не появилось, кажется, ни одной хулительной статьи, за исключеніемъ воспоминаній г. Ежова, каковыя вызвали всеобщее возмущеніе. Чеховъ избѣжалъ злостныхъ нападокъ, которыя преслѣдовали всякаго писателя послѣ смерти. Воспоминанія о покойномъ современниковъ носятъ удивительно трогательный характеръ: всѣ они отмѣчаютъ, только положительные качества Антона Павловича, въ нихъ замѣчается самое бережное къ нему отношеніе, его личность рисуется свѣтлой, душа прекрасной, о его произведеніяхъ приводятся лишь восторженные отзывы.

Рѣдко приходится слышать, чтобы Чехова бранили. Дурное слово объ Антонѣ Павловичѣ намъ кажется прямо святошествомъ.

Въ чемъ лежитъ причина такого отношенія?

Въ нашей любви къ нему. Мы любимъ Антона Павловича искренне, сердечно; мы привязаны къ нему. И потому совершенно естественно, что окружаемъ имя Антона Павловича особымъ ореоломъ, что не желаемъ выставить напоказъ и подчеркивать его недостатки, отъ которыхъ, конечно, не свободенъ ни одинъ смертный.

Любимъ же мы Чехова потому, что онъ въ своемъ творчествѣ, просто безъ затѣй, подошелъ къ намъ, окунулся въ тину мелочей будней, беря въ свои герои обыкновеннаго русскаго обывателя, и находя, что въ немъ интересно все: и переживанія, и радости, и горести, какими бы онѣ маленькими ни были. Девизъ творчества Чехова:

— Все въ жизни интересно, всякій человѣкъ заслуживаетъ одинаковаго вниманія.

До Чехова писатели изображали, по преимуществу героевъ, роковыхъ людей, сверхчеловѣковъ, маньяковъ и сумасшедшихъ; людей, стоящихъ на грани помѣшательства и гениальности, преступниковъ, всякаго рода «отрицательныхъ» типовъ или добродѣтельныхъ, святыхъ, идеальныхъ, прекраснодушныхъ. Чеховъ занялся исключительно обывателемъ, каковъ онъ есть, подходя къ нему безъ всякой предвзятой цѣли.

А обыватель—это всѣ мы. И потому его творчество для насъ столь родственно.

Мы погрязли въ тинѣ мелочей, житейскихъ заботъ, насъ окружаетъ проза жизни, мы страдаемъ отъ неудовлетворенности и нашего безсилія вырваться изъ тисковъ обыденщины. Мы и поемъ, и тоскуемъ, какъ чеховскіе герои, и сколько разъ каждый изъ насъ мечталъ, подобно тремъ сестрамъ,

— О какой-нибудь своей Москвѣ.

И загадывалъ о томъ, какова будетъ жизнь черезъ триста лѣтъ.

Читая Достоевскаго, Гоголя, Толстого, мы рѣдко узнаемъ себя. Читая Чехова,

мы постоянно—и въ мелочахъ, и въ строеніяхъ его героевъ,—видимъ частныя отраженія насъ самихъ.

Между нами и Чеховымъ существѣтѣснѣйшая связь.

— Чеховъ и мы—нѣчто единое.
Потому мы и любимъ Чехова.

В. Унковскій

